

ЧУВАШСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В ФОНДАХ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ: ИСТОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ, КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ СОСТАВ

© И.Г. Петров

Одним из крупных хранилищ историко-культурных памятников в регионе Урало-Поволжья является Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН. В нем сосредоточены ценные коллекции по древнейшей, древней и средневековой истории Южного Урала, а также репрезентативные собрания по этнографии башкир и других народов края. В настоящей статье приводятся общие сведения по истории комплектования, количественному и предметному составу чувашских коллекций. По мнению автора, эти собрания являются уникальным источником для изучения культуры и быта приуральских чувашей.

Ключевые слова: этнография, музей, комплектование фондов, музейные собрания, чувашки

В настоящее время в этнографических фондах Музея археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН хранится 26 чувашских коллекций, насчитывающих в своем составе 219 экспонатов. Коллекции представляют значительный научно-практический интерес прежде всего потому, что в них представлены экспонаты, характеризующие быт чувашей различных этнотерриториальных и этноконфессиональных групп. В фондах музея имеются материалы по традиционной культуре и искусству приикских, прибельских чувашей, небольшая коллекция, характеризующая костюм и вышивальное искусство верховых чувашей (*вирьял*), коллекция одежды чувашей, исповедующих древнюю дохристианскую (т.н. языческую) религию. Большая часть экспонатов датируется концом XIX – началом XX в., хотя отдельные уникальные вещи (предметы вышивки, одежды, украшения) имеют более раннюю датировку.

Начало комплектованию чувашских коллекций было положено в середине 80-х гг. XX в. Благодаря инициативе видного башкирского этнографа Р.Г. Кузеева в структуре ИИЯЛ в 1983 г. был образован сектор народов Южного Урала с Музеем археологии и этнографии. Под его руководством новое научное подразделение развернуло масштабные научные исследования истории, этнографии и тради-

ционной культуры не только башкир, но и других народов Башкортостана [1]. До создания сектора народов Южного Урала с МАЭ исследования традиционной культуры народов Башкортостана, в т.ч. чувашей, проводились в отделе этнографии ИИЯЛ БФАН СССР (в настоящее время отдел этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН). В 60–80-е гг. XX в. сотрудники отдела организовали несколько экспедиций, ставящих своей целью изучение хозяйства, материальной культуры, прикладного искусства народов республики. Такие исследования проводились и в чувашских селениях. В 1963 г. экспедиция сектора под руководством С.Н. Шитовой в числе других населенных пунктов Аургазинского района побывала в чувашской дер. Абдуллино, в 1969 г. – в дер. Камчалытамак, Такмаккаран и Малый Седяк Давлекановского и Бижбулякского районов (руководитель экспедиции – Н.В. Бикбулатов). В 1975 г. экспедиция отдела под руководством С.Н. Шитовой в Иглинском районе работала в с. Чуваш-Кубово. Бытовые предметы и коллекции по традиционной культуре народов Башкортостана в отделе собираются с 1969 г. С началом работ по созданию МАЭ (1976–1980-е гг.) комплектование вещевых памятников активизировалось. Вначале эту работу осуществляли этнографы отдела, а после открытия МАЭ к экспедициям стали присоединяться сотрудники музея. В

последующие годы собирательские экспедиции проводились силами научных сотрудников сектора народов Южного Урала и музея. К чувашам Башкортостана и прилегающих территорий с исследовательскими задачами не раз приезжали экспедиции чувашских ученых. Такие экспедиции, организованные ЧНИИ ЯЛИЭ, состоялись в 1962, 1987 гг. Однако первой научной экспедицией по изучению культуры и быта чувашей Башкортостана следует считать экспедицию, организованную в июне 1929 г. членами Чувашской секции при Обществе по изучению Башкирии и студентами Приуральского чувашского педагогического техникума. Под руководством П.А. Петрова-Туринге участники экспедиции, побывав в 7 населенных пунктах Белебеевского кантона, собрали значительные по объему и разнообразию материалы. Параллельно с научными исследованиями в секторе были начаты работы по выявлению и собиранию этнографических коллекций. Большой вклад в комплектование чувашских коллекций музея внесли С.Х. Долотказина, М.А. Платонова, И.Г. Кислицина (Филатова), Р.И. Якупов, И.Г. Петров. Некоторые коллекции насчитывают в своем составе десятки экспонатов, другие – только единицы. Первая, пожалуй, самая представительная коллекция по чувашам, была доставлена в 1985 г. из юго-западного Башкортостана экспедицией Музея археологии и этнографии (руководитель С.Х. Долотказина). Экспедицией было приобретено 174 экспоната, из них по чувашской этнографии – 53 (ОФ 892). В основу коллекции легли экспонаты, собранные в Белебеевском и Бижбулякском районах. В 1986 г. И.Г. Петровым были доставлены из с. Кош-Елга Бижбулякского района небольшая коллекция тканых и вышитых предметов (ОФ 862), а из с. Таштамак Аургазинского района редкий экземпляр старинного женского головного убора на твердой основе *хушту* с нагрудником *сурпан сакки* (ОФ 885). В 1988 г. научными сотрудниками музея И.Г. Петровым и М.А. Платоновой из с. Антоновка Гафурийского района РБ была привезена небольшая, но очень интересная коллекция по костюму верховых чувашей (ОФ 879). В том же году благодаря экспедиции МАЭ в прибельские районы (руководитель М.А. Платонова) этнографические фонды по-

полнились 16 чувашскими экспонатами, собранными в дер. Соколовка Стерлитамакского района. В 1991 г. И.Г. Петровым из Бакалинского и Шаранского районов была привезена коллекция одежды и бытовой утвари из шести предметов, в основном тканых изделий (ОФ 901). В 1994 г. экспедиция Отдела народов Урала с МАЭ (далее ОНУ с МАЭ) под руководством И.Г. Петрова и В.Я. Бабенко из Еремеевского района РБ доставила в музей этнографическую коллекцию, во всем многообразии характеризующую быт и культуру башкир, татар, русских, мордвы, чувашей. По чувашам участниками экспедиции была собрана небольшая коллекция женской одежды из четырех предметов (ОФ 905). В 1993 г. экспедиция ОНУ с МАЭ (руководитель Р.И. Якупов) доставила в музей коллекцию по культуре народов Южного Урала, в том числе чувашскую коллекцию из 9 предметов, приобретенную в с. Ефремкино Кармаскалинского района (ОФ 904). Раритетный экспонат – фрагмент женской нагрудной вышивки с узорами *кескё* – поступил в 1987 г. из фондов Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова (ОФ 864-19). Из последних поступлений особую ценность представляет коллекция ОФ 1085, состоящая из женского головного убора приискских чувашей (*хушту*), нагрудника (*сурхал*), головных уборов (*сурпан*, *сурпан тутри*) и поясных подвесок (*сарай*). Коллекция была приобретена И.Г. Петровым в 2005 г. в с. Слакбаш Белебеевского района.

Продуктивным и весьма полезным оказался опыт сотрудничества музея с местными корреспондентами и собирателями. Благодаря таким контактам от А.И. Максимовой (г. Уфа), А.А. Трофимовой (г. Уфа), Н.К. Ефимовой (Аургазинский р-н, с. Шланлы), М.Е. Иванова (Уфимский р-н, п. Булгаково) музей приобрел весьма ценные предметы по декоративно-прикладному искусству и народному костюму чувашей (ОФ 884, 902, 925, 954, 955, 966, 1013, 1014). Эти коллекции достаточно полно показывают особенности женского и мужского костюма прибельской группы чувашей, а именно ее северной, кармаскалинско-уфимской подгруппы, отличающейся особым колоритом.

В собраниях МАЭ в основном представлена традиционная женская одежда. Наряду с

отдельными предметами одежды имеются также полные комплекты костюмов. Основной частью женского и девичьего костюма являются рубахи (*келё*). В XVIII–XIX вв. рубахи приуральских чувашей по своему крою и орнаментации в целом совпадали с общими канонами традиционного чувашского костюма и сближались с рубахами чувашей *анат енчи* и *анатри*. Они шились из белого холста по туникообразному покрою. Перекинутый со спины на грудь прямоугольный кусок холста составлял стан, а на груди делался разрез для ворота, к центральной точке по прямой пришивались рукава с ластовицами четырехугольной формы (*кёитёк*), а с боков под рукавами – прямоугольные или скошенные полотнища-боковины. Отличительными признаками рубах были вышитые косым стежком нагрудные розетки *кёскё*, а также узкая вышивка из красных ниток, широкие кумачовые нашивки, которые располагались по всей длине вдоль швов между точками. Имеющиеся по обеим сторонам грудного разреза вышитые розетки являлись принадлежностью рубах замужних женщин и надевались ими после свадьбы. Они символизировали особый статус замужней женщины, подчеркивали ее зрелость и служили оберегом. Своеобразно и с большим искусством на белых рубахах орнаментировались рукава. Ближе к плечевому шву они украшались вышитыми медальонами *хултърмач* или продольной вышивкой по всей длине рукава [2, с. 154–155]. В этнографических фондах МАЭ аналогов таких рубах нет, однако имеется редкая по своей красоте старинная заготовка для женской рубахи с вышитыми нагрудными узорами *кёскё* (ОФ864-19). Во второй половине XIX в. с появлением дешевой мануфактуры и промышленных красителей белые однотонные рубахи постепенно начинают вытесняться рубахами из домотканой пестряди (*улача тир*) из конопляных и хлопчатобумажных нитей. Среди чувашского населения Башкортостана широкое распространение получила пестрядь в клетку, в полоску по красному или синему фону. С распространением пестряди с рубашек полностью вытеснилась

вышивка, а нагрудные вышитые узоры *кёскё* заменились ромбовидными аппликативными фигурами *пёитёр*, которые изготовлялись из кумачовой ткани. Одновременно с этим на рубахах появились оборки, различные нашивки из тесьмы, ткани, кружева. Изменился покрой рубах, он стал постепенно сближаться с конструкцией рубах татар, кряшен, башкир и других народов Поволжья. Их стали шить с небольшим стоячим воротником, отрезными в поясе, с туникообразным верхом, боковыми клиньями и широким подолом, заложенным на талии мелкими складками. С течением времени упростилась и нагрудная нашивка – вместо вошедших в моду ромбовидных нагрудных медальонов стали нашиваться обычные фигурные нашивки из фабричной тесьмы*. В ряде селений нагрудная аппликация исчезла совсем. Эти изменения усилились в послевоенное время, когда рубахи начали шить из покупных фабричных тканей.

Другой неотъемлемой частью женского костюма является передник (*чёрçитти*). По мнению исследователей, он считается поздним элементом в общем комплексе чувашской народной одежды. В прошлом передники изготовлялись из домашних тканей, выполненных в технике браного ткачества (*сёккесе тёртнё тир*). Как и рубахи, они украшались многочисленными оборками, нашивками, кружевами. Иногда вместо узорных тканей мастерицами использовались попарно нашитые на матерчатый пояс орнаментированные концы женских головных уборов сурпан. С появлением фабричных тканей женские передники все чаще стали шить из однотонных или цветастых фабричных тканей.

Неплохо представлена коллекция женских головных уборов. Прежде всего, это головные полотенца в виде удлиненного белого холста с украшенными концами (*сурпан*) и подобного же типа головные повязки, которыми женщины обвязывали голову поверх сурпана (*нус тутри*, *сурпан тутри*). Средняя часть головных полотенец (*сурпан варри*) делалась из белого полотна, а концы украшались тканями в технике браного и выборного тка-

* Традиция орнаментации женских рубах нагрудными медальонами *пёитёр* и продольными нашивками из кумача на территории РБ сохранилась в северной, уфимско-кармаскалинской подгруппе прибельской группы чувашей. На данной территории не претерпела больших изменений и конструкция рубахи, в особенности ее крой.

чества узорами, лентами, кумачом, кружевами. Обязательным элементом сурпанов низовых чувашей является продольная красная кайма по краям полотенца. На территории Башкортостана такая кайма особенно характерна для головных полотенцев чувашей прибельской группы.

Выразительной частью женского и девичьего костюмного комплексов являются нарядные головные уборы на твердой основе – *хушту* и *тухья*. В фондах МАЭ представлены два типа *хушту*: в форме высокого открытого цилиндра и шлемовидные с небольшим округлым или овальным отверстием в верхней части. Первый из них получил распространение в западных и юго-западных районах Башкортостана и находит близкую параллель с *хушту* средненизовых чувашей (*анат енчи*) правобережья Волги (в частности, из с. Орауши Вурнарского р-на Чувашии). Второй тип головного убора, бытующий в основном в прибельской зоне РБ, имеет типично низовую форму, как в Заволжье и в Закамье. Оба типа убора богато украшались кораллами, бисером, серебряными монетами, ажурными бляшками и свободно свисающими бисерными подвесками. Особую выразительность им придает контрастное сочетание серебряных монет и красно-розовых кораллов.

Не менее оригинально, с высоким художественным вкусом мастерицами изготавливались девичьи нарядные шапочки *тухья*. Они имели шлемовидную форму в виде округлой шапочки с заостренным бисерным навершием-шишаком, к которому прикреплялся небольшой конус из олова или светлого металла. Вся поверхность головного убора покрывалась рядами разноцветного бисера. Посередине шапочки горизонтально вшивалась плетеная из бисера ажурная полоска с геометрическим орнаментом. Нижняя часть головного убора украшалась серебряными монетами, нухратками (*нухрат*), бисерными подвесками и металлическими украшениями. На территории Башкортостана девичьи головные уборы по форме и способу орнаментации относятся в основном к низовой традиции. Название и форма головных уборов *тухья* и *хушту* находят близкие параллели в старинных головных уборах народов Поволжья, Урала и Средней Азии. По мнению ис-

кусствоведа А.А. Трофимова, оба убора своими истоками уходят к культуре древних земледельцев южных областей Средней Азии (IV–III тыс. до н.э.) [3].

Соответствующую локальной традиции форму имеют женские нагрудные украшения (*сурпан сакки*), которые носились в комплекте с головным убором *хушту*. Украшение с помощью особой застежки с иголкой прикалывалось к сурпану и оттягивало его книзу. У прибельских чувашей по форме они почти треугольные, с плавно закругленной вершиной, в центре имеют металлическое украшение треугольной формы *сестенкё*. У приикских чувашей нагрудники более массивные, имеют прямоугольную форму, сходную с украшениями средненизовых и верховых чувашей. С XIX в. в этой зоне под влиянием костюмной традиции демских башкир чувашки свои нагрудники стали делать в виде больших лопастей. Это украшение имело кожаную или холщовую основу лопатообразной формы и сплошь зашивалось горизонтальными рядами серебряных монет или нухраток, а иногда нашивками позумента (*ука*). О башкирском заимствовании говорит и само название нагрудника (*сухал*), по произношению близкое к башкирскому *накал*. Будучи поздним заимствованием, нагрудник *сухал* не нес важной смысловой нагрузки как обязательная принадлежность костюма замужней женщины и поэтому одинаково носился и девушками [2, с. 160].

Красочным и оригинальным элементом чувашского женского костюма является поясная подвеска *сарай*. В западной части Башкортостана, в приикской зоне, она имеет двухчастную конструкцию и почти треугольную форму. Обе вышитые половины на подвеске соединяются боковыми сторонами с небольшим наложением друг на друга. В прибельской зоне они выполнены с таким же наложением, но в целом имеют более вытянутую, почти прямоугольную форму с небольшим сужением в верхней части. На старинных образцах подвесок, как правило, использовалась вышивка косым стежком или счетной гладью по белому холсту, а на более поздних – вышивка контуром, крестом, которая выполнялась цветными нитями по красной или другого цвета хлопчатобумажной ткани. Для дополнительного эффек-

та концы поясных подвесок обшивались кумачовыми оборками или густой бахромой из шерстяных нитей черного, синего или фиолетового цвета.

Женский и девичий костюм дополняли шейные украшения – бусы и ожерелья. Из имеющихся в музее шейных украшений интерес представляет ожерелье *тенкёллэ маййа, маййа*. Основным элементом ожерелья являются крупные серебряные монеты – рубли и полтинники, нашитые на узкую полоску холста.

Не менее эффектно в прошлом выглядел праздничный мужской костюм. Праздничная одежда шилась из белого холста и украшалась вышивкой. Позднее белый холст был вытеснен крашениной и пестрядью. Повседневные рубахи и штаны шились из красной или синей пестряди, а праздничные (в т.ч. свадебные) – из такой же пестряди, но с множественными вкраплениями мелких разноцветных узоров-розеток, выполненных в технике выборного ткачества. Например, нарядные штаны жениха (ОФ 892-81) в коллекции МАЭ.

В чувашских коллекциях неплохо представлена группа предметов, характеризующих узорное ткачество чувашей. В основном это тканые с элементами вышивки полотенца (*сёлкё*) и предметы убранства жилища – различные образцы домотканины (*тир*), узорные занавески (*чаршав*), скатерти (*яшка тутри*), салфетки, шерстяные безворсовые ковры-паласы (*палас*) и т.д.

Интерес представляет небольшая коллекция чувашских музыкальных инструментов и предметов деревянной утвари (кол. № 900). Они изготовлены в 1990 г. по заказу музея народным мастером В.Е. Руссковым из д. Верхние Ачаки Ядринского района Чувашской АССР (ныне Чувашской Республики). Среди них – реконструкция чувашской волынки (*шйтёр*), барабаны (*нарратан*), а также разнообразные по форме и конструкции шумовые инструменты – в основном трещотки и колотушки.

Из бытовой утвари единичными экземплярами в музейных собраниях представлены плетеные корзины (*карсинкка*), гребени-чесалки (*турахун*), детали ткацкого станка – челноки (*айса*), берда (*хёс*), нитченки (*кёрё*), блоки (*шйтёрма*), ведерко для пива (*чёрес*), швей-

ка для домашнего вышивания и рукоделия (*майра пуçё*) и т.д.

В целом, несмотря на тематическую неравномерность имеющихся экспонатов и их сравнительную малочисленность, чувашские коллекции являются ценным, а в ряде случаев уникальным источником для изучения культуры и быта чувашского народа Южного Приуралья. Музейные экспонаты отражают этнические и региональные особенности культуры, представляют собой яркое явление самобытного народного искусства, привлекающего внимание исследователей изумительным своеобразием, богатством видов, высоким художественным мастерством.

Диапазон использования чувашских коллекций Музея археологии и этнографии чрезвычайно разнообразен. Они с одинаковым успехом экспонируются на постоянных и временных выставках музея, публикуются в научных монографиях и альбомах [4]. В настоящее время в ИЭИ заканчивается работа по подготовке к печати иллюстрированного каталога «Чувашские коллекции в собраниях Музея археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН».

ЛИТЕРАТУРА

1. Юсупов Р.М., Шитова С.Н. и др. Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ: справочник. К 40-летию Отдела этнографии и антропологии: 1959–1999 гг. Уфа, 1999. С. 31–43, 74–76; Петров И.Г. Комплектование этнографических коллекций в Музее археологии и этнографии: основные направления и перспективы // Взаимодействие культур народов Урала. Уфа, 1999. С. 237–248; Иванов В.П., Кондратьев М.Г., Матвеев Г.Б. и др. Чуваши Приуралья: Культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. С. 3–8; Музей археологии и этнографии: Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований УНЦ РАН. Уфа, 2007. С. 20–27; Кондратьев А.А. Учитель-краевед // Сердцу близкие имена: краеведческий сб. / сост. А.А. Кондратьев. Уфа, 1998. С. 149–156; Петров И.Г. П.А. Петров-Туринге – педагог, краевед, ученый-этнограф (к 120-летию со дня рождения) // Археография Южного Урала: Мат-лы VII Межрегион. науч.-практ. конф., посв. 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Уфа, 2007. С. 130–137.

2. Орков Г.Н. О народном костюме чувашей Башкортостана (по материалам экспедиции 1994 г.) // Чувашское искусство: Вопросы теории и истории. Вып. 3. Чебоксары, 1997. С. 154–155.

3. Трофимов А.А. Антропоморфизация модели мира и народный женский костюм чувашей // Чувашское искусство: Актуальные вопросы истории и теории чувашского искусства: Труды НИИ ЯЛИЭ при СМ ЧАССР. Вып. 90. Чебоксары, 1979. С. 3–44; Его же. Одежда и украшения // Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1993. С. 184–203 и др.

4. Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности // Науч.-худ. изд. (на рус., чув. и англ. яз.). М.; Чебоксары; Оренбург, 2002. С. 193–216; Петров И.Г. Чуваши // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки / под ред. Р.Г. Кузеева. Уфа: Гилем, 2002. С. 173–218; Петров И.Г. Чуваши // Историко-культурный энциклопедический атлас Респуб-

лики Башкортостан / под ред. А.И. Акманова. М.; Уфа: ДИК, 2007. С. 450–453; Музей археологии и этнографии: Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований УНЦ РАН / отв. ред. А.Б. Юнусова. Уфа, 2007. С. 173–180.

СОКРАЩЕНИЯ

БФАН – Башкирский филиал Академии наук
ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы
ИЭИ УНЦ РАН – Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН

МАЭ – Музей археологии и этнографии

ОНУ – Отдел народов Урала

ОФ – Основной фонд

РБ – Республика Башкортостан

ЧНИИ ЯЛИЭ – Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики

THE CHUVASH COLLECTIONS IN THE FUNDS OF THE MUSEUM OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY: ACQUISITION HISTORY, QUANTITATIVE AND SUBJECT STRUCTURE

© I.G. Petrov

Museum of archeology and ethnography of the Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences is one of the largest depositories of historical and cultural values in the Ural-Volga region. In this museum valuable collections on the most ancient, ancient and medieval history of South Ural region and representative collections on ethnography of Bashkirs and other peoples are concentrated. This article presets general data about acquisition history, quantitative and subject structure of the Chuvash collections. According to the author, these collections are a unique source for studying culture and life of Chuvashes in South Ural region.

Keywords: ethnography, museum, acquisition of funds, museum collections, Chuvashes